

Этот вопрос застал его врасплох, но он стоял на своем, несмотря на охватившее его беспокойство.

- Что, чёрт возьми, это значит?

- Ты очень хорошо знаешь, что я имею в виду, - холодно заявила Энни, глядя в его карие глаза с легкой усмешкой на губах. - Почему ты здесь со 104-м? Тобой движет чувство вины? Возможно, ты думаешь, что, проделав такой путь из глубины страны, мертвым беженцам будет немного легче отдыхать. Даже при таком монотонном тоне ее голос всё равно звучал покровительственно.

Диллон сердито посмотрел на нее.

- Я признаю, что чувство вины сыграло свою роль. В этом нет ничего плохого, не так ли, Леонхарт?

Энни вперила в него свирепый взгляд и перестала кружить вокруг парня.

- Смирись с этим. Они мертвы. Что бы ты ни делал, это не изменится. Но если это не всё, что движет тобой, то что же тогда движет? Почему ты здесь?

Какое-то мгновение он молчал. По всем правилам, у Диллона не было никаких причин находиться здесь. Как сказала его мать, он мог бы пойти работать волонтером, чтобы помогать беженцам. Это были бы полезные, заслуживающие внимания действия. Затем он вспомнил о титанах, которые скрывались снаружи. Два титана, способные прорваться через ворота и позволить другим ворваться внутрь с широко раскрытыми от предвкушения челюстями.

- Потому что кто-то должен сражаться с монстрами за этими стенами. Я здесь, чтобы бороться и что-то менять, чтобы сделать мир лучше, - наконец, ответил Диллон.

Энни усмехнулась его ответу.

- Поздравляю, Амсдейл. Ты типичный идиот-идеалист. Я разочарована. Ты думаешь, что можешь изменить мир, потому что... что? У тебя есть сердце? У тебя есть мораль? У вас есть решимость? Если ты думаешь, что что-то из этого имеет значение для титана, ты не только идиот, но и помешанный.

- Может быть, это потому, что я один из немногих людей, у которых есть надежда, - прорычал Диллон, на секунду вспыхнув. - Этого не было с того самого дня, как была прорвана стена Мария. Это то, что поднимает меня к действию. Это то, что руководит мной. Надежда на то, что всё, что я сделаю, изменит ситуацию к лучшему.

Глаза Энни опасно сузились при этом ответе, ее тон стал угрожающим и почти зловещим.

- Ты действительно думаешь, что можешь пойти против природы мира, что можешь изгибать нити реальности в соответствии со своими желаниями?

Она проверяла его, чтобы увидеть, насколько он был уверен в своем заявлении, не дрогнет ли он. Этого не должно было случиться.

Диллон наклонился, и его взгляд встретился с ее взглядом. Он тихо заговорил...

- Кто знает, Леонхарт? Я могу тебя удивить.

Хотя она была мастером скрывать мимику, Энни была потрясена убежденностью в его тоне. Он искренне верил, что у него была возможность что-то изменить в этой войне. И это была не просто надежда. Было что-то еще... что-то, о чем он ей не говорил.

«Что это было за удивление, о котором он упомянул. Возможно ли, что он...»

- Так мы будем драться или как?

К его удивлению, Энни попятилась и направилась в противоположном направлении.

- Не сегодня.

- Тогда что с тобой? - спросил он, скрестив руки на груди, прежде чем ушла. - Почему ты здесь?

Энни замолчала, уставившись на деревянный нож в своей руке.

- Я хочу выжить.

Диллон кивнул головой.

- Я так и думал. Ты прошла через ад. В этом нет ничего постыдного.

Они оба отошли, обдумывая этот разговор, Энни больше, чем Диллон.

«Когда я думала, что раскусила тебя, ты снова меня удивил. Я не знаю, кто ты, Диллон Амсдейл, но я выясню. Рассчитывай на это».

Позже тем же вечером Диллон оказался за одним столиком с Жаном и Марко. Когда он спросил об их предыдущих спаррингах, они рассказали, что Жан вышел вперёд в их матчах, хотя и потерпел несколько поражений из-за быстрого мышления Марко. Тем не менее, тренировки с Диллоном приносили свои плоды.

Темы их разговора быстро стали меняться. Прямо сейчас Жан объяснял, как ему удавалось делать классные вещи с помощью снаряжения УПМ и при этом экономить газ. Однако, учитывая, как часто он поглядывал на Микасу, казалось, что больше всего на свете он пытался произвести на нее впечатление. Пока он привлекал внимание Марко, Диллон почти не обращал на него внимания, всё еще обдумывая недавний разговор с Энни. Он не мог смириться с тем, какой откровенно угрожающей она была ближе к концу, как будто планировала стать препятствием, пытающимся остановить его. Почему она была такой жуткой, и почему он не мог перестать пытаться поговорить с ней?

- Всего на секунду. Вот так ты сэкономишь газ. Позволь импульсу сделать всю работу за тебя.

Конечно, добрый тон Жана прервал его размышления. Он собирался найти уголок, где можно было бы посидеть.

- Однако, весьма ловкий подход, - сказал впечатленный Марко.

Естественно, эго Жана стало расти с каждой секундой.

- Это обладание шестым чувством к тонкостям своего снаряжения. Ты должен держаться стойко, если хочешь добиться успеха. В члены военной полиции набирают только лучших.

В ту минуту, когда слова "военная полиция" слетело с его губ, Диллон полностью погрузился в разговор.

Марко тоскливо вздохнул.

- Чувак, это было бы здорово. Работать в двух шагах от короля. Нет большей чести, чем это.

- Думаю, что борьба с коррупцией должна быть немного выше в твоём списке, Марко. Я имею в виду, если ты хочешь пойти работать на короля, это твоё дело. Просто я чувствую это каждый раз, когда мама приходит домой и рассказывает нам, что после нескольких дней борьбы ей удалось засадить этих самодовольных ублюдков за решетку. Вот это настоящее удовольствие, - отметил Диллон.

В глазах Жана блеснул огонек.

- Теперь я понял, Диллон. Мы вдвоем сражаемся бок о бок, чтобы уничтожить плохих парней и подцепить по пути нескольких девушек.

Диллон со стоном закрыл лицо руками.

- Ох, боже, я создал монстра.

Одной вещью, на которую он постоянно обращал внимание Жан, когда говорил о военной полиции, была коррупция в их рядах. Он выдвинул теорию о том, что легкая жизнь во внутренних районах могла бы стать первой фазой того, чтобы заставить полицейских постепенно начать смотреть в другую сторону, прежде чем они окажутся по шею в яме, в которую сами себя медленно закапывали. Теперь у Жана появилась новая мотивация для вступления в военную полицию: борьба с преступностью, включая нечестных офицеров. Очевидно, он также заблуждался, думая, что это поможет ему.

- Подумай об этом, - настаивал Жан, наклоняясь к Диллону с ухмылкой. - С твоими боевыми навыками, моей харизмой и твоей мамой адвокатом? Мы станем величайшей командой по борьбе с преступностью, которая когда-либо существовала!

- Полегче, - сказал он, немного откидываясь назад из-за того, что в его личную жизнь вторглись. - Давайте сначала попробуем попасть в топ-10. Потом мы поговорим об этой... команде.

Это не... ужасная идея.

Удовлетворенный, он повернулся к Марко.

- И ты можешь отбросить эту наивность.

Глаза Марко расширились от шока.

- Хм?

- Честь, чёрт возьми, тут ни при чем. Тебе просто нужна хорошая, тепленькая работенка за стенами, даже часовой.

- Это неправда! - запротестовал он. - Это совсем не так.

«Перестань так на меня смотреть. Ты выводешь меня из себя».

Глаза Диллона расширились.

«Почему я только что услышал мысли Марко?»

Естественно, у Эрена были к ним претензии.

- Только послушайте себя, ребята. Внутренние стены? Пять лет назад эта часть была этим.

- Ты хочешь что-то сказать, друг? Я прямо здесь! - сказал Жан.

Эрен усмехнулся, ставя свой бокал.

- Бедняжка Жан. Такой заблуждающийся. И кроме того... я всё равно не думаю, что твоя голова поместится внутри стен.

Этот комментарий вызвал несколько смешков.

- Очень смешно, - сказал Жан, ничуть не удивленный.

- Эрен Йегер шутит? - спросил Диллон, искренне удивленный. - Я думаю, что сегодня кто-то полетел на Луну.

Хотя, честно говоря, это было не очень хорошо. Он поднял свою кружку и чуть не выронил ее от удивления. В отражении воды он мог видеть, что его глаза слегка посерели, то увеличиваясь, то уменьшаясь в размерах. Нежелательные шепоты заполняли его голову со все возрастающей скоростью.

«Не сейчас... почему именно сейчас?»

Эрен проигнорировал его.

- Мне кажется, это немного отсталый подход. Оттачивай свои навыки убийства титанов, чтобы начальство поместило тебя туда, где ты их никогда не увидишь.

- Ты бы предпочел, чтобы меня убили? - возразил Жан. - Спасибо, но я откажусь. Лучше играть по системе, чем быть съеденным.

Глаза Диллона непроизвольно засветились, когда он почувствовал, как на поверхность всплывает тревожное воспоминание.

Он находился в руинах города, который был захвачен титанами. Его кто-то нёс, но он не мог сказать, кто именно. Однако то, что привлекло его внимание, было самой ужасающей вещью, которую он когда-либо видел. Это был титан, довольно крупный, поднимающий человека к своему ужасающему, ухмыляющемуся лицу.

- Мама! - закричал он, его глаза были ослеплены слезами.

Монстр открыл пасть и укусил.

Диллон вынырнул из воспоминания, более чем слегка потрясенный. Это был первый раз, когда он увидел титана, и это было хуже, чем могли показать его кошмары. Теперь испорченность Эрена начинала обретать смысл...

- Ты, сукин сын! - крикнул Эрен, вставая.

- Давай же, ты, маленький ублюдок! - поддразнил Жан, идя ему навстречу.

- Эрен, пожалуйста, остановись, - взмолился Армин, когда Эрен схватил Жана за рубашку.

- Хватит! - воскликнул Диллон, вставая между ними и отталкивая их обоих назад, его руки держали их за рубашки.

- Назад, вы оба! У меня от вас голова болит!

Он слегка дернул головой и различные мысли стали звучать громче в его голове. Один поток, однако, был самым громким.

“Ты думаешь, что можешь указывать мне, что делать?!” - думал яростный Эрен.

Жан фыркнул, но сделал то, что было сказано. Последнее, что ему было нужно - это получить еще больше синяков.

Эрен, однако, только начал кричать еще громче.

- Порвешь на мне рубашку - и ты труп! Отпусти!

- Нет, пока ты не возьмешь себя в руки, - твердо заявил Диллон, изо всех сил стараясь игнорировать какофонию в своей голове.

“Ты думаешь, что то, что ты из внутренней стены, делает тебя лучше нас? А как тебе такое!” - мыслил Эрен.

<http://tl.rulate.ru/book/88012/2879223>